

Реализация интересов «малых государств» в ЕС

Долженкова Е. *, Мохорова А. Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *skinx@inbox.lv

РЕФЕРАТ

За прошедшие несколько лет в Европейском союзе произошли определенные сдвиги в пользу национальной повестки. Подобные расхождения с основной целью ЕС наблюдаются и в Великобритании, и в Польше. Пандемия COVID-19 также проявила несовпадения интересов объединенной Европой и национальных предпочтений стран-участниц. Цель статьи заключается в определении возможности/невозможности реализации национальных интересов «малых государств» — членов ЕС при формировании и реализации единой политики сообщества. Для достижения цели необходимо установить наличие различных интересов государств в рамках ЕС, возможность влияния стран-участниц на выработку политики Союза в целом, роль «малых государств» в рассматриваемом процессе. Применяя региональный подход и суживая исследование до отдельной страны (Латвийской Республики), а также применяя методы анализа и сравнения, выявляется характер зависимости между политикой Евросоюза и отдельными странами. Опыт Латвийской Республики показал, что государство, которое наиболее зависимо от экономики и общей политики союза, выстраивает собственные отношения с ЕС, опираясь в основном на интересы «стран-доноров». Данная динамика проявляется и в международных коммерческих отношениях, оказывая влияние на состояние некоторых отраслей экономики, а также на экономическое положение отдельных городов. Несмотря на некоторые отрицательные моменты, связанные в основном с экономическими показателями отдельных отраслей промышленности, страны-участницы не отступают от политики евроинтеграции. Гражданское общество, в большинстве своем, также выбирает те возможности, которые предоставляет Евросоюз. Те вызовы, которые встали перед европейским сообществом, со временем разрешаются. Правительство Европейского союза открыто высказывается о существующих проблемах, связанных также с решением общих проблем, и старается своевременно и всеобщими усилиями их разрешить.

Ключевые слова: евроинтеграция, кризис, вызовы, Европейский союз, страны Балтии

Для цитирования: Долженкова Е., Мохорова А. Ю. Реализация интересов «малых государств» в ЕС // Управленческое консультирование. 2022. № 9. С. 29–39.

Realization of the Interests of “Small States” in the European Union

Ekaterina Dolzhenkova*, Anna Yu. Mokhorova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation; *skinx@inbox.lv

ABSTRACT

Over the past few years, there have been certain shifts in favor of the national agenda in the European Union. Similar divergences from the main goal of the EU are observed in the UK and Poland. The COVID-19 pandemic also revealed the mismatch between the interests of a united Europe and the national preferences of the participating countries. The purpose of the article is to determine the possibility / impossibility of realizing the national interests of “small states” — EU members in the formation and implementation of a single community policy. To achieve the goal, it is necessary to establish the existence of different interests of states within the EU, the possibility of the participating countries to influence the development of the policy of the Union as a whole, the role of “small states” in the process under consideration. Applying a regional approach and narrowing the study to a single country (the Republic of Latvia), as well as applying methods of analysis and comparison, the nature of the relationship

between the policies of the European Union and individual countries is revealed. The experience of the Republic of Latvia has shown that the state, which is most dependent on the economy and the general policy of the union, builds its own relations with the EU, relying mainly on the interests of “donor countries”. This dynamics is also manifested in international commercial relations, influencing the state of some sectors of the economy, as well as the economic situation of individual cities. Despite some negative points, mainly related to the economic indicators of individual industries, the participating countries do not deviate from the policy of European integration. Civil society, for the most part, also chooses the opportunities provided by the European Union. The challenges that the European community faced over time are being resolved. The Government of the European Union speaks openly about the existing problems, which are also related to the solution of common problems, and tries to solve them in a timely manner and by common efforts.

Keywords: European integration, crisis, challenges, the European Union, the Baltic countries

For citing: Dolzhenkova E., Mokhorova A.Yu. Realization of the Interests of “Small States” in the European Union // Administrative consulting. 2022. N 9. P. 29–39.

Введение

За прошедшие несколько лет в некоторых странах — участницах Европейского союза (ЕС), на первый взгляд, по мнению евроскептиков, произошел уход от политики евроинтеграции [13] в сторону усиления национальной политики, что послужило началом дискуссии о том, что ЕС переживает внутренний кризис, способный подорвать единство европейского сообщества. Рассматривая данную дискуссию, необходимо отметить четыре главные составляющие, которые и послужили началом этого процесса: европейский миграционный кризис (2015 г.), Brexit (проведение референдума 2016 г.), национальная политика Польши (победа на выборах консервативной партии «Право и справедливость» — 2019 г.; победа на выборах президента ее лидера А. Дуды — 2020 г.), борьба с пандемией COVID-19 (2020 г.) [7].

Кризис с мигрантами показал разобщенность стран — участниц ЕС [14] в вопросах, которые касаются союза в целом. В частности, если характеризовать миграционный кризис как вызов, то данная ситуация показала, что страны-участницы не прислушиваются к рекомендациям и не объединяются перед общей проблемой. В данном случае необходимо обратить внимание именно на страны Восточной Европы и Балтии, правительства которых принимали единоличные решения, чтобы не принимать мигрантов, а также создавали общественный запрос на собственные действия, создавая неблагоприятные условия для мигрантов. В частности, Латвия урегулировала положение мигрантов благодаря принятому законодательству¹, которое ограничивало возможности мигрантов, а также создала условия, которые не позволили мигрантам получить достаточную государственную финансовую поддержку. Созданные условия, с одной стороны, позволили правительству Латвии после длительных переговоров стран-участниц ЕС заявить, что они присоединяются к общим требованиям ЕС по принятию мигрантов в рамках квоты. С другой стороны, на практике создали неблагоприятные условия для мигрантов, вынуждая их либо покинуть территорию Латвии, либо не стремиться туда.

Как показали события после 2020 г., страны Балтии заинтересованы в мигрантах с постсоветского пространства, а именно в высококвалифицированных мигрантах, а также правительства Латвии и Эстонии стараются создавать выгодные

¹ Imigrācijas likums // Likumi.lv. 2002. 31 October [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/68522-imigrācijas-likums> (дата обращения: 10.05.2021).

условия для перемещения коммерческих структур. На протяжении всего периода, когда наблюдался массовый исход бизнес-структур из Республики Беларусь, Латвия стремилась создать выгодные условия на упрощенной основе, чтобы быть наиболее благоприятной для «входа» юридических лиц на свою территорию. С одной стороны, наблюдается ситуация, когда происходит перемещение уже рабочих коммерческих структур, способных приносить прибыль, а также дающих возможность предоставить вакансии для собственного населения, что, безусловно, является вкладом в развитие экономики государства. С другой стороны, по данному подходу в страну прибывает экономически активное население, которое будет работать и будет платежеспособным. От перемещенных по данной программе лиц ожидается низкий уровень угрозы безопасности страны. В 2020 г. перемещались в основном IT-компании, сотрудники которых, как правило, владеют английским языком. Немаловажное значение имеет и тот факт, что в Республике Беларусь русский язык является одним из государственных языков, что позволяет мигрантам перемещаться на территорию стран Балтии, в частности, в Латвию, без дополнительных трудностей. Соответственно, принимающей стороне — латвийскому обществу — проще взаимодействовать на русском и английском языках, чем на языках других регионов.

С точки зрения общественной психологии, принятие мигрантов с постсоветского пространства воспринимается населением Латвии более благоприятно, чем принятие мигрантов иных регионов. Внешнее сходство, отсутствие языкового барьера, а также общее историческое прошлое делают подобное перемещение лиц наиболее благоприятным и положительно встречается обществом.

Brexit (как само событие, произошедшее только в 2021 г., так и предшествующие этому события, связанные с общественным дискурсом), проведение референдума, создали положение, при котором общество разделилось не только внутри Британии, но и в странах — участницах ЕС [10]. Евроскептики не только в Британии праздновали победу по результатам референдума, но и правительства стран-участниц, отстаивающие национальные идеи государства, стали продвигать идеи о том, что Европейский союз уже не так силен, и, возможно, сама идея единого европейского пространства (такого, как оно существует сегодня — «углубленная евроинтеграция», т. е. страны-участницы не только связаны экономическими составляющими, но и отдали часть суверенитета под контроль правительству ЕС) противоречит национальным идеям [12] некоторых государств. Тем самым правительство Британии создало международный прецедент [6], которым в дальнейшем смогут воспользоваться другие страны [8].

В частности, сейчас наблюдается весьма интересная ситуация в Польше [9], где национальное правительство, представленное большинством консервативной партии и ее лидером А. Дудой, создает общественный запрос на продвижение идеи отдаления от общей политики Европейского союза, требуя большей самостоятельности. В случае с Польшей пока нет идеи о выходе из состава ЕС. Но тот факт, что правящая партия не готова следовать общим идеям и правилам, которые декларирует Европейский союз, а только лишь принимает во внимание экономические выгоды, которые дает членство в союзе, показывает, что Польша стремится к большей самостоятельности в ЕС. Безусловно, данная ситуация позволяет европейскому правительству ставить условия Польше, но пока безрезультатно.

Ситуация с COVID-19 и с решениями проблем [1], связанных с пандемией, также позволила евроскептикам говорить, что в ЕС существуют проблемы с единством [11]. Главы стран-участниц длительное время не могли договориться о мерах, направленных на борьбу с пандемией [15]. Также диспут вызывали вопросы распределения средств и вакцины. Безусловно, вопросы о распределении вакцины оспаривались и с выходом Великобритании тем, что на ее территории располагаются

производственные мощности, соответственно, поскольку Великобритания вышла из состава ЕС, то смогла самостоятельно вести переговоры и заключать контракты на поставку вакцины, ориентируясь лишь на национальные интересы. То есть здесь наблюдается ситуация, когда страна «в одиночку» справляется с вызовами гораздо лучше, чем в составе ЕС.

Кратко рассмотренные ситуации и страны являются весьма серьезными предпосылками к тому, чтобы евроскептики могли говорить о реальной угрозе и о реальном кризисе Европейского союза. Безусловно, Великобритания представляет страны «старой» Европы. Польша [5] — страны Восточной Европы, со сложной историей и длительным путем вхождения в ЕС. Также данные страны, помимо того, что они представляют разные части европейского пространства, различаются и экономическими, и социально-политическими возможностями. С одной стороны, это является показателем того, что не только страны-участницы со стабильной и сильной экономикой могут создавать и отстаивать национальные интересы в ЕС, вступая в противоречия с основными требованиями и идеями союза.

Но ввиду того, что европейское пространство и Европейский союз объединяют множество стран, а также являются целью государств, которые еще не являются участниками, говорить о кризисе Европейского союза, который может привести к разобщению с последующим прекращением существования союза, пока рано. Скорее наоборот: в целых регионах проводится углубленная политика интеграции, которая со временем приобретает смешанный характер, т. е. одновременно затрагивает экономические, культурные, социальные и прочие сферы [2]. Представляется, что реальное положение в ЕС возможно рассмотреть на примере «малых государств». Для этого необходимо ответить на следующие вопросы: какова роль «малых государств» в ЕС? Какие национальные экономические и социально-политические составляющие не реализуются «малыми государствами» посредством следования единой европейской политике? Каким образом внутренняя и внешняя политика «малых государств» влияет на положение Европейского союза?

Методология

Применяя региональный подход, выделены страны постсоветского пространства. А именно государства, которые стали полноправными участниками ЕС в 2004 г. — Латвия, Эстония, Литва [4]. За данными государствами условно закреплена роль «малых государств» в ЕС. Страны Балтии имеют общие границы, развитую транзитную инфраструктуру с Российской Федерацией и Республикой Белоруссией. Также между ними существовали ранее и существуют сейчас экономические связи, которые постоянно ослабевают и влияют на экономические показатели отдельных отраслей и целых городов. Особое внимание в данной статье будет уделяться Латвийской Республике. Применяя общенаучные методы исследования, такие как метод сравнения и анализа, рассмотрению подлежат экономические показатели отдельных отраслей экономики Латвии. Для решения поставленных вопросов экономический блок рассматривается отдельно. Самостоятельному анализу подлежит работа представителей Латвии в Европейском парламенте.

Результаты

Экономический блок. Латвийская Республика граничит с Россией и Белоруссией. От импорта сырья зависели крупные порты Латвии, а именно Рижский и Вентспилский. Такая же зависимость наблюдалась с поставками сырья по железной дороге из Республики Беларусь. До национализации Вентспилского торгового порта вви-

ду напряженных отношений с Россией грузопоток начал постепенно снижаться¹. Вентспилский торговый порт переваливал такие грузы, как уголь, нефть, калийные удобрения и т. д. Порт являлся основным местом занятости населения, где были сосредоточены большие ресурсы трудоспособного населения. Географическое расположение и инфраструктура порта также были интегрированы в логистику, связанную в основном с транзитным грузопотоком из Российской Федерации, что позволяло переваливать большую часть грузопотока на территорию Европейского союза и другие регионы. Несмотря на то что основные активы Вентспилского торгового порта принадлежали частным лицам, проблем с заключением долгосрочных контрактов не наблюдалось либо они решались в достаточно сжатые сроки, что позволяло обеспечивать порт грузами. Безусловно, экономический и внешнеполитический кризис ослабили отношения между Российской Федерацией и Латвией, что повлекло за собой снижение грузопотоков. Заметную роль в уменьшении грузопотоков сыграл и тот факт, что Российская Федерация в качестве альтернативы стала вводить в эксплуатацию порт Усть-Луга, что сказалось на объемах переваливаемых грузов во всех портах Латвии. Затем, после перехода в ответственность государства, грузопоток сократился еще больше, что повлекло за собой стремительное сокращение расходов на обслуживание порта и, как следствие, сокращение персонала на всех уровнях. Латвийская железная дорога² также подверглась сокращению грузопотока из Белоруссии, что повлекло за собой сокращение штата. Латвийская железная дорога высвободила огромные трудовые ресурсы, которые в условиях экономического кризиса с последующим сокращением вакансий не смогли быть задействованы, как минимум, — в рамках своих профессиональных компетенций. Обещания правительства привлечь грузы с других направлений не привели к изменению ситуации, также ситуация с сокращением производственных мощностей и персонала показывает, что в ближайшей перспективе выход на новые рынки не предвидится.

Между тем зависимость Латвии от дотаций ЕС возрастает. Латвийская Республика не совершает действий на восстановление двусторонних отношений с ближайшими соседними государствами Россией и Белоруссией, тем самым не противоречит общей политике ЕС. Латвия присоединяется к общей внешнеполитической повестке союза. Но в своей роли. А именно в роли постсоветского государства, которое имеет общие границы с Россией, что также позволяет говорить об опасности на периферии ЕС.

Внешняя и внутренняя политическая повестка Латвии носит весьма агрессивный и наступательный характер в адрес России и Белоруссии, что весьма опростетливо с точки зрения экономики, но весьма продуктивно с точки зрения той роли, которую Латвия играет в ЕС. Интеграция Латвийской Республики, в частности ее экономического блока в Европейское сообщество, безусловно, была неминуема, но какое-то время продолжалось весьма выгодное сотрудничество со структурами Российской Федерации и странами постсоветского пространства. Использовалась как созданная инфраструктура (на примере Вентспилского торгового порта — градообразующая инфраструктура), так и общие границы. Помимо инфраструктуры важное значение приобретает и отсутствие языкового барьера для ведения коммерческих отношений, что позволяло находить либо рынки сбыта, либо поставщиков сырья, товаров и услуг на взаимовыгодных условиях. С нарастающей внешнеполитической агрессивной ри-

¹ Osta skaitļos // Ventspils Brīvostas pārvalde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.portofventspils.lv/lv/par-ostu/osta-skaitlos> (дата обращения: 10.05.2021).

² Galvenie darba rādītāji 2020 // VAS "Latvijas dzelzceļš" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldz.lv/sites/default/files/Latvijas-Dzelzceļš-darba-raditaji-2020.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

торикой экономические связи претерпевают значительное ухудшение, что сказывается на благосостоянии общества. Переориентироваться на другой рынок и/или рынок Европейского союза может быть достаточно сложно. Проблема может заключаться в том, что европейские стандарты отличаются от российских, а также большая конкуренция на рынке Европейского союза может пагубно сказаться на новых поставщиках. Если же говорить о таких градообразующих гигантах, как порты, то ввести их в логистические цепочки, которые уже работают, почти не представляется возможным.

Социально-политический блок. Латвия и Польша стали странами-участницами ЕС в 2004 г. Но в их внутренних действиях есть явные противоречия. Польша заявляет о своей самоидентификации и стремится сотрудничать с ЕС как сильное государство с сильным союзом. Внутренние законодательные акты, принятые в 2019–2020 гг., касающиеся общественных вопросов, противоречат ценностям Европейского союза. Польша отказывается придерживаться европейских ценностей и продвигает консервативную повестку, которая противоречит устоям Европейского союза. Консервативные, граничащие с религиозными, нормы, которые польское правительство пропагандирует как перед, так и после выборных кампаний, создают общественный резонанс как внутри польского общества, так и внутри европейского общества, которое придерживается иных взглядов. Создание и продвижение законопроектов, которые нарушают права и свободу женщин, права и свободу меньшинств, вызывают общественный резонанс, который, казалось бы, привлекает внимание всей Европы, но никак не мешает восхождению к правлению консервативной партии в Польше и не оказывает негативного влияния на ее популярность внутри страны. Тем самым показывая, что польское общество заинтересовано только в экономической стабильности, которую способно обеспечить европейское общество, но никак не в общей политически-нравственной составляющей. То давление, которое старается оказать европейское правительство на политическую элиту Польши (например, штрафы), не приносит значительных или каких-либо результатов, которые оказывали бы влияние на текущее положение.

Латвия, в свою очередь, не осуществляет резонансных действий. Латвийская Республика стремится стать, с точки зрения ЕС, безопасной страной-участницей. Что проявляется в создании национального государства, где вопросы неграждан, русскоязычных жителей канут в лету. Так, в 2020 г. вступили в силу поправки к «Закону о гражданстве»¹, запрещающие регистрировать новорожденных в статусе негражданина. Наличие института негражданина в Латвии широко обсуждалось еще на пути вступления Латвийской Республики в состав Европейского союза, но, несмотря на все проблемные вопросы, связанные с данным статусом (а именно, наличие дискриминации по данному статусу у значительной части населения), латвийскому правительству все же удалось убедить ЕС в том, что оно приложит усилия для снижения числа неграждан. Но также и в том, что проживающие в республике неграждане и русскоязычные жители Латвии могут представлять угрозу национальной и европейской региональной безопасности в том случае, если Латвийская Республика не будет принята в Европейский союз. Дальнейшие действия правительства Латвии были направлены на скорейшую интеграцию русскоязычных жителей в латвийское общество. Точнее, на распространение использования латвийского языка среди русскоязычных слоев населения, а также на повышение интереса в приобретении гражданства Латвии. Это выражалось, с одной стороны, в необходимости получения гражданства для продолжения трудовой деятельности в определенных структурах и на определенных должностях, в частности, в государственном секторе. С другой стороны, в создании условий как для получения

¹ Pilsónības likums // Likumi.lv. 1994. 22 July [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/57512-pilsonibas-likums> (дата обращения: 10.05.2021).

навыков государственного языка, так и в получении гражданства по заявлению без каких-либо ограничений (была отменена система «окон»-квот на количество заявлений на получение гражданства).

Продолжая тему социально-политического блока, необходимо отметить, что Латвийская Республика обозначает российскую пропаганду как действия России, направленные на дестабилизацию ситуации как в самой Латвии, так и на всей территории ЕС [3]. Подобная риторика не выходит за рамки политики Европейского союза, в частности Североатлантического альянса. Данная проблема вызвана, прежде всего, значительным количеством русскоязычного населения на территории Латвии, а также значительным количеством (до 2022 г.) русскоязычных средств массовой информации. Латвийское правительство и Европейский союз, а также Эстония и Литва выступают с похожей риторикой о том, что необходимо создать собственное информационное пространство для русскоязычной аудитории, что позволит, сохранив права значительной части населения на получение информации на определенном языке (в данном случае на русском языке), создать единую информационную площадку в Европейском союзе. В рамках развития данной идеи представляется возможным предоставлять информацию как о ситуации в отдельных регионах, так и о ситуации в мире в рамках европейской повестки, что, по мнению латвийского и европейского правительства, будет благоприятно влиять на общественную безопасность.

Перечисленные выше действия правительства Латвии демонстрируют те линии, по которым происходил наиболее чувствительный разрыв отношений с Российской Федерацией. Представляется, что наиболее благоприятным сценарием для Латвии было бы стремление политических сил на выстраивание доверительных отношений и с ближайшими соседями. Это повлекло бы за собой экономический рост, а также удовлетворенность населения действиями правительства. Здесь же необходимо отметить, что выстраивание доверительных отношений выгодно всем трем сторонам (Россия, Белоруссия и Латвия (ЕС)) также ввиду обострения ситуации в области безопасности. Отсутствие диалога может повлечь за собой немотивированную эскалацию, которая может перерасти в вооруженный конфликт. Безусловно, расширение контингента НАТО на территории Латвийской Республики, а также на территории других стран ЕС, которые имеют общие границы как с Российской Федерацией, так и с Республикой Беларусь, могут носить угрозу «случайной» эскалации конфликта.

Внешиполитический блок — Европарламент. Представляется важным рассмотреть и действия латвийских политических элит в Европейском парламенте. Здесь особое внимание необходимо уделить дебатам и выступлениям латвийских представителей по вопросам положения на постсоветском пространстве, поскольку страны Балтии занимают активную позицию по данному направлению, и их роль как «малых государств» с частью советской истории наиболее убедительна в общеевропейской повестке по внешнеполитическим вопросам в данном направлении.

Депутат в Европейском парламенте И. Иджабс (партия Latvia — Attīstībai/Par!) участвовал в совместной Резолюции Европарламента «О российском законе об иностранных агентах»¹ от 2019 г., где отмечено негативное отношение к данному закону. Причина заключалась в том, что, по мнению депутатов Европарламента, российский закон об иностранных агентах нарушает Европейскую конвенцию о правах человека, международное соглашение Совета Европы, что противоречит свободе слова и СМИ. И, таким образом, происходит нарушение условий членства в Совете Европы и ОБСЕ. В рамках обсуждения данной Резолюции также были сделаны призывы к Российской Федерации в части соблюдения

¹ European Parliament resolution on the Russian 'foreign agents' law // European Parliament. 2019. 18 December [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2019-0258_EN.html (дата обращения: 17.06.2021).

обязательств в рамках Совета Европы и уважения права на свободу мысли и выражения мнений¹.

И. Иджабс также участвовал в дебатах по Резолюции Европейского парламента «О недавних действиях Российской Федерации против литовских судей, прокуроров и следователей, участвующих в расследовании трагических событий 13 января 1991 г. в Вильнюсе»², где отмечено, что посредством контролируемых государством средств массовой информации в России происходит пропагандистская и дезинформационная кампания, которая является частью гибридных угроз против ЕС и демократии в целом. В рамках данной Резолюции отмечено, что действия российских политических элит противоречат добрососедским отношениям и подрывают возможность сотрудничества.

Особое внимание уделяется и темам истории. Так, И. Иджабс, участвуя в дебатах Европейского парламента, высказался³ о том, что Российская Федерация стремится подорвать единство Европы посредством пропагандистских кампаний по искажению истории Европы XX в. И здесь была отсылка к прошлому стран Балтии (оккупация) и Польши (раздел) в рамках пакта Молотова — Риббентропа.

Депутаты от Латвии в Европейском парламенте высказывались и по ситуации в Республике Беларусь — в частности, по ситуации с посадкой самолета, отмечая, что это было нападением и на граждан Европы и необходимо защитить интересы и ценности ЕС⁴.

Ситуация в Казахстане также привлекла внимание депутатов Европарламента, где участниками от Латвийской Республики были С. Калниете, А. Америкс⁵. Отмечено, что Европейский союз стремится сотрудничать с регионом Центральной Азии, оказывая всестороннюю поддержку, в том числе экономическую и гуманитарную. Но, несмотря на оказываемую поддержку, парламентарии указали в Резолюции на несоблюдение в Казахстане демократических принципов при проведении выборов 2021 г., также отмечено, что отсутствует политическая конкуренция, оппозиционные движения переходят в ранг «экстремистских» организаций. Обозначены и проблемы цензуры, контроль средств массовой информации и интернета, проблемы цензуры в интернете для обычных граждан, запрет на проведение мирных протестов.

Обсуждение

«Малые государства» с собственной историей (отдельной от ЕС) имеют важное значение для продвижения общей европейской повестки как внутри ЕС, так и за его пределами. Особое значение в данном случае носит их роль «кураторов» для стран, которые стремятся к вступлению в Европейский союз (например, Украина),

¹ European Parliament resolution on the Russian 'foreign agents' law // European Parliament. 2019. 17 December [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/B-9-2019-0263_EN.html (дата обращения: 17.06.2021).

² European Parliament resolution on recent actions by the Russian Federation against Lithuanian judges, prosecutors and investigators involved in investigating the tragic events of 13 January 1991 in Vilnius // European Parliament. 2019. 26 November [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2019-0182_EN.html (дата обращения: 17.06.2021).

³ Ivars Ijabs. Eiropas vēstures sagrozīšana un Otrā pasaules kara atcerešanas (debates par aktuāliem jautājumiem) // European Parliament. 2020. 15 January [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-9-2020-01-15-INT-3-425-0000_LV.html (дата обращения: 17.06.2021).

⁴ Parliamentary questions. Subject: Belarusian state-sponsored air piracy and terrorism // European Parliament. 2021. 25 May [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-9-2021-002777_EN.html (дата обращения: 17.06.2021).

⁵ European Parliament resolution on the Russian 'foreign agents' law // European Parliament. 2019. 17 December [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/B-9-2019-0263_EN.html (дата обращения: 17.06.2021).

или к более тесному сотрудничеству с ЕС (например, Казахстан, Грузия). «Малые государства», в частности, страны Балтии и Польша, присоединяются к общей антироссийской повестке, апеллируя к собственному прошлому. Страны Балтии сильны в отстаивании европейских ценностей, подчеркивая, что им удалось привести собственные внутривластные процессы и институты к общим требованиям ЕС. Также страны данного региона делают громкие заявления по защите собственного и европейского информационного пространства. Это позволяет привлекать финансовые средства для тех или иных программ, которые пролоббированы отдельными государствами и благодаря продолжительным усилиям национальных правительств отвечают запросам гражданского общества.

Несмотря на то, что экономическая ситуация в некоторых странах, в частности в Латвии, требует большей самостоятельности от ЕС, а также, возможно, и изменения внешней политики, данные страны не стремятся отойти от общей европейской политики, иногда конфронтационной. На данную ситуацию не влияет и недовольство отдельных слоев населения уровнем жизни. Экономические показатели некоторых отраслей промышленности, безусловно, пострадали еще во время вступления в ЕС, затем экономические проблемы были вызваны как конфронтацией с отдельными странами, так и общеевропейской политикой по отношению к третьим государствам. Но возможности свободного передвижения внутри союза с одновременной возможностью трудоустройства на территории стран-участниц, а также более высокий уровень социальной защищенности граждан по сравнению с третьими странами делает европейское пространство и идею продолжения евроинтеграции гораздо более приемлемой, чем ее отсутствие.

В целом, наблюдая ситуацию в ЕС на примере Латвии, можно утверждать, что та роль, которая отведена отдельным странам, позволяет ЕС проводить весьма успешную политику по продвижению собственных ценностей, а также осуществлять слаженную общую внешнюю и внутреннюю политику Европейского союза.

Заключение

Возможные предположения, что в ЕС возник кризис, который может разрушить союз, на примере Латвии, являются обоснованными. «Малые государства» Европейского союза, которые не обладают собственными экономическими ресурсами и которые экономически и политически зависимы от союза, будут и дальше стремиться к сохранению ЕС, увеличению его мощи, к продвижению общих интересов. Между тем в Европейском союзе наблюдается ситуация, когда «малые государства» назначены ответственными за продвижение тех идей, которые они могут отстаивать, используя собственное положение. Тот факт, что европейское пространство обладает большими экономическими ресурсами, дает ему возможность быть «центром притяжения» для стран-участниц и третьих стран. Помимо экономических возможностей существуют политические и гражданские свободы, которые также активно продвигаются в положительном ключе, что делает ЕС привлекательным для граждан всего мира. Для граждан Европейского союза это прежде всего возможности передвижения, повышения качества жизни, расширения свобод и пр. И если рассматривать граждан как электорат, то, безусловно, в каждой отдельной стране большинство избирателей будут голосовать именно за эти возможности, а следовательно, и за общий путь ЕС.

Литература

1. *Вирккунен Й.* Борьба с распространением вируса и закрытие внутренних границ ЕС во время пандемии COVID-19: пример Финляндии // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 4. С. 83–102. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-4-5.

2. Пальмовский Т. Стратегия Европейского союза для региона Балтийского моря и ее реализация // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 1. С. 138–152. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-1-8.
3. Романова Т.А., Соколов Н.И., Колотаев Ю.Ю. Дезинформация (фейковые новости, пропаганда) как угроза стрессоустойчивости: подходы на уровне Евросоюза и Литвы как его члена // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 1. С. 53–67. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-1-4.
4. Смирнов В.А. Трансформация политических элит стран Прибалтики: общее и особенное // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 3. С. 26–39. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-3-2.
5. Томашевский В. Институциональная подготовка Польши к вступлению в Европейский союз // Балтийский регион. 2015. № 2 (24). С. 98–108. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-2-7.
6. Abramson B., Shayo M. International integration and social identity // Journal of International Economics. 2022. N 137. P. 103577. DOI: 10.1016/j.jinteco.2022.103577.
7. Bulmer S. Germany, the Eurozone crisis and the Covid-19 pandemic: Failing forward or moving on? // Comparative European Politics. 2022. N 20 (2). P. 166–183. DOI: 10.1057/s41295-022-00278-5.
8. Barnard C., Fraser Butlin S., Costello F. The changing status of European Union nationals in the United Kingdom following Brexit: The lived experience of the European Union Settlement Scheme // Social and Legal Studies. 2022. N 31 (3). P. 365–388. DOI: 10.1177/09646639211032337.
9. Cadier D. Populist politics of representation and foreign policy: evidence from Poland // Comparative European Politics. 2021. N 19 (6). P. 703–721. DOI: 10.1057/s41295-021-00257-2.
10. De Vries C.E. Analysing how crises shape mass and elite preferences and behavior in the European Union // European Union Politics. 2022. N 23 (1). P. 161–168. DOI: 10.1177/14651165211044086.
11. De la Porte C., Heins E. Introduction: EU constraints and opportunities in the COVID-19 pandemic — the politics of NGEU // Comparative European Politics. 2022. N 20 (2). P. 135–143. DOI: 10.1057/s41295-022-00276-7.
12. Ginsburgh V., Moreno-Ternero J.D. Brexit and multilingualism in the European Union // Metroeconomica. 2022. N 73 (2). P. 708–731. DOI: 10.1111/meca.12379.
13. Hloušek V., Fiala P. The future of European and the role of Eastern Europe in its past, present, and future 2. A new critical juncture? Central Europe and the impact of European integration // European Political Science. 2021. N 20 (2). P. 243–253. DOI: 10.1057/s41304-020-00265-y.
14. Hutter S., Kriesi H. Politicising immigration in times of crisis // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2022. N 48 (2). P. 341–365. DOI: 10.1080/1369183X.2020.1853902.
15. Tesche T. Pandemic Politics: The European Union in Times of the Coronavirus Emergency // Journal of Common Market Studies. 2022. N 60 (2). P. 480–496. DOI: 10.1111/jcms.13303.

Об авторах:

Долженкова Екатерина, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; skinx@inbox.lv

Мохорова Анна Юрьевна, доцент Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент; mokhorova@list.ru

References

1. Virkkunen J. Disease control and border lockdown at the EU's internal borders during Covid-19 pandemic: the case of Finland // Baltic region [Baltiyskiy region]. 2020. Vol. 12, N 4. P. 83–102. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-4-5 (in Rus).
2. Pal'movskiy T. European Union Strategy for the Baltic Sea Region and its Implementation // Baltic region [Baltiyskiy region]. 2021. N 1. P. 138–152. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-1-8 (in Rus).
3. Romanova T.A., Sokolov N.I., Kolotaev Y.Y. Disinformation (fake news, propaganda) as a threat to resilience: approaches used in the EU and its member state Lithuania // Baltic region [Baltiyskiy region]. 2020. N 1. P. 53–67. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-1-4 (in Rus).
4. Smirnov V.A. The transformation of the Baltic countries political elites: general and specific features // Baltic region [Baltiyskiy region]. 2020. N 3. P. 26–39. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-3-2 (in Rus).

5. Tomashevskiy V. *Institutsional'naya podgotovka Pol'shi k vstupleniyu v Yevropeyskiy soyuz [Institutional preparation of Poland for accession to the European Union], Baltic region [Baltiyskiy region]*. 2015. N 2 (24). P. 98–108. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-2-7 (in Rus).
6. Abramson B., Shayo M. *International integration and social identity // Journal of International Economics*. 2022. N 137. P. 103577. DOI: 10.1016/j.jinteco.2022.103577.
7. Bulmer S. *Germany, the Eurozone crisis and the Covid-19 pandemic: Failing forward or moving on? // Comparative European Politics*. 2022. N 20 (2). P. 166–183. DOI: 10.1057/s41295-022-00278-5.
8. Barnard C., Fraser Butlin S., Costello F. *The changing status of European Union nationals in the United Kingdom following Brexit: The lived experience of the European Union Settlement Scheme // Social and Legal Studies*. 2022. N 31 (3). P. 365–388. DOI: 10.1177/09646639211032337.
9. Cadier D. *Populist politics of representation and foreign policy: evidence from Poland // Comparative European Politics*. 2021. N 19 (6). P. 703–721. DOI: 10.1057/s41295-021-00257-2.
10. De Vries C. E. *Analysing how crises shape mass and elite preferences and behavior in the European Union // European Union Politics*. 2022. N 23 (1). P. 161–168. DOI: 10.1177/14651165211044086.
11. De la Porte C., Heins E. *Introduction: EU constraints and opportunities in the COVID-19 pandemic — the politics of NGEU // Comparative European Politics*. 2022. N 20 (2). P. 135–143. DOI: 10.1057/s41295-022-00276-7.
12. Ginsburgh V., Moreno-Ternerero J. D. *Brexit and multilingualism in the European Union // Metroeconomica*. 2022. N 73 (2). P. 708–731. DOI: 10.1111/meca.12379.
13. Hloušek V., Fiala P. *The future of European and the role of Eastern Europe in its past, present, and future 2. A new critical juncture? Central Europe and the impact of European integration // European Political Science*. 2021. N 20 (2). P. 243–253. DOI: 10.1057/s41304-020-00265-y.
14. Hutter S., Kriesi H. *Politicising immigration in times of crisis // Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2022. N 48 (2). P. 341–365. DOI: 10.1080/1369183X.2020.1853902.
15. Tesche T. *Pandemic Politics: The European Union in Times of the Coronavirus Emergency // Journal of Common Market Studies*. 2022. N 60 (2). P. 480–496. DOI: 10.1111/jcms.13303.

About the authors:

Ekaterina Dolzhenkova, Associate Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Politic Science; skinx@inbox.lv

Anna Yu. Mokhorova, Associate Professor of the Higher School of International Relations, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Politic Science, Associate Professor; mokhorova@list.ru